

Калиберда Н.В.

Днепропетровский национальный университет им. Олеси Гончара, Украина

Пространственная картина мира романа Сэмюэла Ричардсона «Памела в её благородном положении»

Спустя год после публикации «Памелы, или Вознаграждённой добродетели» (1740), ставшей событием для читателей столицы, появляется роман-продолжение, рассказывающий о дальнейшем жизненном пути юной служанки, которая после венчания с молодым вельможей, состоятельным владельцем поместий, входит на правах хозяйки в его дом и отныне вынуждена в новой для себя роли великосветской дамы выстраивать отношения с окружающими, усвоить ценности и нормы прежде чуждого ей круга.

Ричардсон внимательно относится к пространству, в котором протекает жизнь молодой семьи. Любопытно, что каждый из домов, который посещает семейная чета, также обновляется и меняется к лучшему, как и их владельцы. Живописный коттедж в Кенте, где находят кров родители Памелы, перестраивается сквайром, сохраняя милые пасторальные черты: по большим арочным окнам вьются плющ, жасмин и виноградная лоза («...*the woodbines, jessamines, and vines, that run up against them ...*»), воздух наполнен ароматом цветов и пением соловья («...*the sweet air and light...*», «...*the responsive songs of two warbling nightingales ...*») [6, p. 9]. Внутренние покои дома в Кенте сквайр расширит, сделает их более просторными и сдержанными: «...*My dear master ... still proposes to fit up the large parlour, and three apartments in the commodious dwelling ... with the plain simple elegance...*») [6, p. 9]. В хозяйском доме в Бэдфордшире восстанавливают часовню («...*the lesser hall, as we call it, a retired apartment, next the little garden; for we have no chapel with us here ...*») [6, p. 147]. И теперь за Памелой закрепляют личное пространство. Как правило, это уютные комнаты различные по размеру: в Кенте – небольшое прибежище («*the little room ... for my use*») [6, p. 10], а в Бэдфордшире – кабинет-библиотека, спальня и гардеробная, ранее принадлежавшая хозяйке Памелы («...*my lady's dressing room and cabinet*») [5, p. 488]. В Лондоне в новом доме к Памеле

отходят лучшие апартаменты, обставленные мистером Б. элегантно и со вкусом («...*I had my closet, or library, and my withdrawing room, all in complete order, which Mr. B. gave me possession of in the most obliging manner*») [6, p. 232]. Каждый из особняков, принадлежащих мистеру Б., обязательно обрамлён ухоженной природной территорией, будь то сад, небольшой внутренний двор, либо прилегающий сквер («...*a coppice ... or rather a little wood*...» [6, p.47], «...*the little garden*...» [6, p. 147], «...*a convenient house... has an airy opening to its back part, and its front to a square*» [6, p.234].

Казалось бы, переезд в Лондон прибавит новых красок в решение пространственных образов в романе. Однако это верно лишь отчасти. В лондонском доме характер помещений окажется привычным и для читателей, и для его обитателей. Там будут и кабинеты («**my own closet**», «**his closet**»), и спальни («**the chamber**»), и холлы («**the parlour**», «**the great hall**»), но интонация Памелы, сообщающей о комнатах, отведённых ей мистером Б., несёт в себе ощущение покоя, уверенности, приятия ценностей порядка, удобства, удачной расположенности покоев («...*a stately, well-ordered, and convenient house*...») [6, p.234], свидетельства о щедрости, вкусе и чувстве меры, которыми обладает её заботливый муж («...*the furniture of every place is rich, as befits the mind and fortune of the generous owner*») [6, p. 234]. В лондонском особняке вскоре появится детская, предназначенная для ещё не родившегося первенца Памелы («**the nursery**»). Памеле приятно, что из окон лондонского дома можно увидеть поля, природный пейзаж даёт ощущение простора («...*it is not far from the fields*...») [6, p.234], а внешний фасад его окружён сквером («...*it...has an airy opening to its back part, and its front to a square*») [6, p. 234], особняк лорда и леди Б. поистине ласкает взгляд искущённых жителей столицы. Жизнь в Лондоне – более публична, празднична, суетлива, улицы города – многолики и многолюдны: «*I am in a new world*», - удивляется Памела [6, p.232]. Герои часто покидают пределы дома, посещают церковь («**the church**»), театры («**the play-houses**»), оперу («**the opera-house**»), отправляются в путешествия («*We are about to turn travellers*...» [6, p. 361]. Лорд Уильям познакомит Памелу с

Европой, она увидит достопримечательности Франции, Нидерландов, познакомится с обычаями Италии, Германии, и постарается овладеть многими языками («...*my only time...to ramble and see distant places and countries...*») [6, p.441]. Мистер и миссис Б. постоянно общаются с друзьями, предоставляя радушно им кров («...*the house is so large, that we can make a great number of beds, the more conveniently to receive the honours of your ladyship, and my lord, and Mr. B. 's other friends will do us*») [6, p.234]. Сквайр и его жена принимают гостей (the Earl and Countess of C., Lord and Lady Davers), наносят ответные визиты, их досуг состоит из обилия приёмов. Лондонский дом молодой четы становится своего рода модным салоном («.... *the same things, moreover, with little variation, occurring this year, as to our conversations, visits, friends, employments, and amusements, that fell out the last, as must be the case in a family so uniform and methodical as ours*» [6, p.440]. У Памелы сложится «круг» близких по духу приятельниц (Miss Cope, Miss Stapylton, Miss Sutton, Miss L., Miss Fenwick), они подолгу засиживаются вечерами, обмениваются впечатлениями о прочитанных книгах, увиденном спектакле, своих переживаниях («...*the circle of my own acquaintance...*» [6, p. 436].

Читатель вроде бы заскучает в, казалось бы, безликом, но покойном счастье Памелы и сквайра. С пребыванием в Лондоне молодой пары связаны не только светлые дни, но и размолвки. Напряжение в отношениях между Памелой и Уильямом возникает после участия в маскараде («...*these vile masquerades*») [6, p. 346], где сквайр выступит в костюме испанского дона («*a Spanish Don*»), а Памела примерит костюм хорошенькой квакерши («*a Quaker*»). В минуты увеселения состоится знакомство сквайра и Памелы с прелестной, недавно овдовевшей итальянской графиней Дауджер (a countess Dowager), и Памеле почудится, что чувства приязни у её мужа перерастут в пылкое увлечение. Молодые супруги отдалятся друг от друга, мистер Б. выкажет непонимание холодности жены, её меланхолии упрёком («...*you are so engaged in your nursery...*») [6, p.304]. Собственное недовольство он проявит, демонстративно отдалившись от Памелы, перейдя на мужскую половину,

закрыв за собою дверь комнаты («*He is gone into his closet, and has shut the door, and taken the key on the inside*») [6, p. 315]. Молодая леди после рождения сына, младшего Уильяма, всё чаще находится возле него в детской («*She has so much delight in her nursery...*») [6, p.289]. Она заботится о ребёнке, не отбрасывая своих тревог по поводу неверности мужа, часто молится, плачет, пока ссора не разрешится примирением. Теперь Памела настойчиво говорит о Лондоне как о неприятном городе («*a wicked town*» [6, p.297], «*this undelightful town*» [6, p.337]). И вскоре семья лорда и леди Б. покинут столицу, уедут в Кент и здесь, к несчастью, их настигнет подлинная беда. Памела и сын заболеют оспой, близкие перестрадают, но беда отступит, и спустя месяц в начале лета лорд и леди Б. возвратятся в Бэдфордшир, где они когда-то встретились в незабвенные, полные любви и счастья дни.

Литература:

1. Chico T. From Maiden to Mother: Dressing Rooms and the Domestic Novel / T. Chico // *Designing Women: the dressing room in eighteenth-century English literature and culture* / Tita Chico. – Lewisburg: Bucknell University Press, 2005. – P. 192-231.
2. Clery E. The Closet as Laboratory of the Soul // *The Feminization Debate in Eighteenth-Century England: Literature, Commerce and Luxury* / E.J.Clery. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. – P. 132-138.
3. Crone-Romanovski M. A Spatial History of English Novels 1680–1770 / M. Jo Crone-Romanovski: PhD Dissertation. – The Ohio State University, 2010. – 204 p.
4. Lipsedge K. Domestic Space in Eighteenth-Century British Novels / K. Lipsedge. – L.: Palgrave Macmillan, 2012. – 228 p.
5. Richardson S. Pamela; or Virtue Rewarded / S. Richardson. – L.: Penguin Books, 1985. – 539 p.
6. Richardson S. Pamela; or Virtue Rewarded: Volume II / S. Richardson. – Lexington: SMK Books, 2014. – 493 p.